

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть II

Москва 1979

(W. Bogoras, Ideas of Space and Time in the Conception of Primitive Religion. - "American Anthropologist". Vol. 27, N 2, April-June 1925, p.233-237).

IO

Е.М.Мелетинский, С.Ю.Неклюдов и др., Проблемы структурного описания волшебной сказки. - Труды по знаковым системам. IV. Тарту, 1969, с.102.

II

Там же, с.91.

I2

"Предварительное испытание имеет характер не сурового ритуального искуса, а проверки некоторых качеств героя" (там же, с.90).

I3

Там же, с.131.

Дж.Хайдар

РОМАНТИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ШАКИРА ФАТТАХА

Шакир Фаттах - крупнейший курдский прозаик и публицист нашего века. В течение сорока лет он плодотворно трудился на разных фронтах литературной деятельности, все силы отдавая просвещению курдского общества. В произведениях Ш.Фаттаха отражена борьба целого поколения с рутинной и косностью, опутавшими все сферы окружающей их жизни. Основным в своей деятельности писатель считал пропагандирование и распространение курдского языка. Он преподавал в школе, публиковал книги и брошюры, даже участвовал в выпуске стенгазет. В течение многих лет Ш.Фаттах занимает крупные государственные посты. В начале 40-х гг. он был градоначальником и своей властью открыл множество вечерних школ, в которых сам же преподавал курдский язык.

В творчестве Ш.Фаттаха можно отметить несколько литературных направлений, последовательно сменявших друг друга. Эстетические взгляды писателя развивались в лоне общего литературного процесса, и в начале своего творческого пути Шакир Фаттах испытал значительное влияние романтизма, получившего в то время распространение в ближневосточных литературах.

Первая новелла Ш.Фаттаха, опубликованная на страницах журнала "Диари Лаван" в 1934 г., называлась "Несравненная женщина".¹ Это было небольшое поэтическое произведение – своеобразный гимн супружеской любви, прекрасный образец романтической прозы, весьма распространенной в первые десятилетия XX в. в курдской литературе.

Главный герой этой новеллы – простой старик – вспоминает счастливо прожитую жизнь, начало своей молодой любви, которую он сохранил к жене до глубокой старости. Повествование начинается с того незабвенного дня, когда он встретил Гулчин. "Крестьянская дочка Гулчин для меня достойнее шахини, она красивее пери, нежнее ангела".²

Вместе с героем мы путешествуем по волнам его памяти, следя за тем, как развивалось его чувство, как долго скрывал он его от любимой и томил себя и ее молчанием. Самыми нежными сравнениями наделяется образ любимой: "На ветвях моей жизни цветет только один цветок – это ты. Я хочу быть соловьем, чтобы петь только для этого цветка. Ты единственный в мире цветок, обладающий свойством дарить жизнь. Я хочу быть бабочкой, чтобы своими крыльями укрыть тебя от чужих жадных взоров".³ Герой новеллы – простой человек, но любовь к жене сделала его поэтом. Когда он описывает красоту Гулчин, язык его становится необычайно звучным и образным: "Она была подобна розе, расцветающей в ночи и наполняющей все своим ароматом, я же был соловьем, сидящим на ветке и охраняющим ее покой".⁴ Традиционность метафор для любовной лирики Востока соединяется у Ш.Фаттаха со свежестью восприятия окружающего мира. Все богатство курдского языка оживило под пером писателя, зазвучало, заиграло яркими красками. Чистота родной лексики в этой новелле была настолько абсолютной, что при ее первой публикации редакция предпослала такой подзаголовок-аннотацию: "образец курдского языка".

Ш.Фаттах – выдающийся мастер жанра короткой прозы. На нескольких страницах он перелистывает целую человеческую жизнь, показывая, в каком взаимопонимании и согласии могут жить муж и жена: "Я созидатель – она мой судья, я открываю ей душу, она свой долг выполняет молча, я смел в поступках, она независима в мыслях, но одно у нас счастье, одни у нас горести".⁵

Язык новеллы кроме внешней живописности замечателен и определенным ритмическим звучанием, поэтому жанр этого произведения хочется определить как "стихи в прозе":

"Этот сад – наш дом, тень чинары – обитель, цветы и зелень – ковер под ногами, аромат роз нам вместо благовоний. Нас здесь навещают друзья – голуби и соловьи, слух улаждают журавлиные клики, журчанье воды, шорохи листьев. Ночь дорогие светильники дарит – луна и звезды нас освещают".⁶ За этими приподнятыми строками – бедность героев новеллы, которые начали совместную жизнь, не имея даже крыши над головой. Но любовь и преданность друг другу помогли им вынести тяготы жизни. Безмятежные картины новеллы не были созвучны реальной жизни курдского общества 30-х годов нашего века. Однако романтически настроенный писатель искал корни социального зла в личных отношениях между людьми и надеялся, что подобными литературными примерами он может научить людей быть счастливыми: "У нас два тела, но одна душа, один ум соединяет две головы, на две груди – одно сердце, оно бьется, чтобы из двух жизней сделать одну и наполнить ее красотой".⁷

Взаимная любовь и согласие в семье укроют людей от всех несчастий и согреют их жизнь до последних дней: "Мы постарели, выпали зубы, волосы наши седы и согнуты спины, но никогда не пролегла меж нами размолвка и сейчас я люблю и любим, как прежде".⁸

В 40-е годы Ш.Фаттах выступил на литературном поприще как страстный публицист. Статьи и очерки его также демонстрировали блестящее владение словом, поэтическую приподнятость языка, которые так полно проявлялись в художественном творчестве писателя. Публицистика Ш.Фаттаха также отмечена влиянием романтизма, и прослеживается это совершенно четко. Вот один из примеров – статья "Мелодия бедности", опубликованная в журнале "Галавеж" в 1942 г.

Статья является поэтическим воззванием к сильным мира сего, к голосу их совести. По ней можно судить о политических взглядах писателя, о его гражданской позиции. Ш.Фаттах не понимал классовой природы социальной несправедливости, экономической основы существующего строя. Горячим словом он хотел пробудить сознание одних и совесть других и изменить таким образом существующую жизнь.

Эпиграфом к статье послужили следующие строки:

Война и дороговизна –
– это близнецы-братья,
и породило их
ненавистное богатство.

А после эпиграфа автор сделал такой подзаголовок:

"Обращение к богачам":

Ты такой же, как я, не лучше, и не хуже. Мы оба рождены матерью. Ты человек, и я человек, так почему же ты хочешь связать мне руки?! Вчера еще ты был такой же бедняк, как я, но у тебя оказалось больше силы, ты не удовлетворился долей, полученной от бога, и захватил мою.

О, богачи, вкушающие яства, облачающиеся в драгоценные одежды, живущие в роскоши в окружении красавиц, у вас нет веры, нет души, сердца ваши черны, вы звери, а не люди. Но верю, день придет, когда вы сгинете навечно, и люди равенство обретут, блага поделят справедливо между собой, как братья, станут жить.⁹

Этические взгляды Ш.Фаттаха нашли свое отражение в таких статьях, как "Кандалы богачей"¹⁰ и "Мой современник".¹¹ В них писатель решает вопросы общечеловеческого счастья, соотношения счастья и свободы, свободы и общественной морали. Обе статьи написаны в художественной форме внутреннего монолога. Устами героев свобода провозглашается неперемным условием счастья. В "Кандалах богачей" крестьянин убегает от своей хозяйки и мысленно обращает к ней такие слова: "Уйдя от вас, сорвал я пути с ног своих, печаль и старость стер с лица". "Я счастлив, обретя свободу и право не склонять ни перед кем головы". Теперь он может осуществить свою мечту: "Я буду работать для себя и буду жить своим трудом". Статья "Мой современник" написана от первого лица и ее лирический герой, по всей видимости, не принадлежит к эксплуатируемому сословию. Но он такой же искатель свободы, как и крестьянин в "Кандалах богачей", и в своих поисках счастья готов отвергнуть и проклясть все существующее современное общество: "Жить узником я не хочу нигде, в тюрьме или в собственной семье, прогнивший мир не соблазнит меня ничем: небесным счастьем ли или земной красотой".

Герой "Моего современника" обращается к своим единомышленникам последовать его примеру. При этом, поскольку он отвергает все установки "гнилого общества", то ищет друзей независимо от их национальности, вероисповедания и социального положения.

Таким образом, романтизм с его утопическими представлениями о полной свободе, бунтом личности против существующих порядков и уходом в некий абстрактный мир, где можно жить в соответствии со своими взглядами, был литературным кредо Ш.Фаттаха, в начале его пути. Но романтические произведения писателя не составляли зна-

чительной части его литературного наследия. Довольно быстро Ш.Фаттах отходит от этого направления. Однако след его остается: стилистическая природа романтизма ярко проявляется и в позднейших произведениях. Думается, что романтические новеллы и статьи Ш.Фаттаха сказали собственное веское слово и получили определенное социальное звучание в развитии курдской прозы вообще. Герои этих произведений, как правило, несут в себе откровенный бунтарский дух, так или иначе противостоят окружающей действительности. Важно также то, что отрицание существующего всегда соединяется у Ш.Фаттаха с поиском истинного пути, попыткой найти и дать правильное решение поставленных вопросов. Вполне естественно, что эти социальные искания писателя на каком-то этапе неминуемо должны были оказаться в тупике, ибо бунт романтической личности, активный или пассивный, приводит только к одному — уходу от окружающего мира, отказу от него. Социально активная мысль Ш.Фаттаха в поисках выхода, естественно, устремилась к другим решениям проблемы: писателя увлекли просветительские идеи, возможность изменения общества с помощью распространения знаний и повышения культурного уровня людей. Романтизм же, отвергнутый как оружие борьбы, остался прекрасной поэтической страницей в курдской литературе, пробуждая своей лирой добрые чувства.

---

1 См. "Джари Лаван", 1934 г., Багдад, с.79-85.

2 См. "Джари Лаван", с.79.

3 Там же, с.82.

4 Там же, 1934, Багдад, с.81.

5 См. "Джари Лаван", 1934, Багдад, с.80.

6 Там же, с.83.

7 Там же, с.81.

8 Там же, с.84.

9 Шакир Фаттах, Журн. "Талавеж", 1942, № 3-4, с.19-22.

10

Шакир Фаттах, "Кандалы богачей", журн. "Талавех", 1942,
№ 5-6, с.69-71.

II Шакир Фаттах, "Мой современник", журн. "Талавех", 1942,
№ 7-8, с.81-83.